

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://zoschenkomihail.ru/> Приятного чтения!

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко

Ёлка

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверно, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И, наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника.

И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет.

И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

– Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

– Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

– Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

– Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

– Если ты, Лёлица, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

– Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопущку и орех.

Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет.

Я ей говорю:

– А я, Лёлища, как поставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к елке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

– Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку.

Тут раздалась мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

– Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

– Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.

Наша мама говорит:

– Теперь пусть каждый ребенок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощение.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом снимала с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

– Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?

Лёля сказала:

– Это Минькина работа.

Я дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

– Это меня Лёлька научила.

Мама говорит:

– Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

леля и минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

– С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

– Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

– Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

– Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

– Я так и сделаю. С вами водиться – что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья мама, сказала:

– И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

– Можете тоже уходить со своим золотушным ребенком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

– Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа.

Он сказал:

– Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошел к ёлке и потушил все свечи. Потом сказал:

– Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

Золотые слова

Когда я был маленький, я очень любил ужинать со взрослыми.

И моя сестрёнка Лёля тоже любила такие ужины не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась разнообразная еда. И эта сторона дела нас с Лёлей в

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru
особенности прельщала.

Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали интересные факты из своей жизни. И это нас с Лёлей забавляло.

Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо. Но потом осмелели. Лёля стала вмешиваться в разговоры. Тараторила без конца.

И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Наши замечания сместили гостей. И мама с папой сначала были даже довольны, что гости видят такой наш ум и такое наше развитие.

Но потом вот что произошло на одном ужине.

Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как он спас пожарного.

Этот пожарный будто бы угорел на пожаре. И папин начальник вытащил его из огня.

Возможно, что был такой факт, но только нам с Лёлей этот рассказ не понравился.

И Лёля сидела как на иголках. Она вдобавок вспомнила одну историю вроде этой, но только ещё более интересную. И ей поскорее хотелось рассказать эту историю, чтоб её не забыть.

Но папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно. И Лёля не могла более терпеть.

Махнув рукой в его сторону, она сказала:

– Это что! Вот у нас во дворе одна девочка...

Лёля не закончила свою мысль, потому что мама на неё шикнула.

И папа на неё строго посмотрел.

Папин начальник покраснел от гнева. Ему неприятно стало, что про его рассказ Лёля сказала: «Это что!»

Обратившись к нашим родителям, он сказал:

– Я не понимаю, зачем вы сажаете детей со взрослыми. Они меня перебивают. И вот я теперь потерял нить моего рассказа. На чём я остановился?

Лёля, желая загладить происшествие, сказала:

– Вы остановились на том, как угоревший пожарный сказал вам «мерси». Но только странно, что он вообще что-нибудь мог сказать, раз он был угоревший и лежал без сознания... Вот у нас одна девочка во дворе...

Лёля снова не закончила свои воспоминания, потому что получила от мамы шлепок.

Гости заулыбались. И папин начальник ещё более покраснел от гнева.

Видя, что дело плохо, я решил поправить положение.

Я сказал Лёле:

– Ничего странного нету в том, что сказал папин начальник. Смотря какие угоревшие, Лёля. Другие угоревшие пожарные хотя и лежат в обмороке, но всё-таки они говорить могут. Они бредят. И говорят, сами не зная что. Вот он и сказал –

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru «мерси». А сам, может, хотел сказать – «караул».

Гости засмеялись. А папин начальник, затрясшись от гнева, сказал моим родителям:

– Вы плохо воспитываете ваших детей. Они мне буквально пикнуть не дают – всё время перебивают глупыми замечаниями.

Бабушка, которая сидела в конце стола у самовара, сердито сказала, поглядывая на Лёлю:

– Смотрите, вместо того чтобы раскаяться в своём поведении, эта особа снова принялась за еду. Смотрите, она даже аппетита не потеряла – кушает за двоих...

– На сердитых воду возят.

Бабушка не расслышала этих слов. Но папин начальник, который сидел рядом с Лёлей, принял эти слова на свой счёт.

Он прямо ахнул от удивления, когда это услышал.

Обратившись к нашим родителям, он так сказал:

– Всякий раз, когда я собираюсь к вам в гости и вспоминаю про ваших детей, мне прямо неохота к вам идти.

Папа сказал:

– Ввиду того, что дети действительно вели себя крайне развязно и тем самым они не оправдали наших надежд, я запрещаю им с этого дня ужинать со взрослыми. Пусть они допьют свой чай и уходят в свою комнату.

Доев сардинки, мы с Лёлей удалились под весёлый смех и шутки гостей.

И с тех пор два месяца не садились вместе со взрослыми.

А спустя два месяца мы с Лёлей стали упрашивать нашего отца, чтобы он нам снова разрешил ужинать со взрослыми. И наш отец, который был в тот день в прекрасном настроении, сказал:

– Хорошо, я вам это разрешу, но только я категорически запрещаю вам что-либо говорить за столом. Одно ваше слово, сказанное вслух, – и более вы за стол не сядете.

И вот, в один прекрасный день мы снова за столом, ужинаем со взрослыми.

На этот раз мы сидим тихо и молчаливо. Мы знаем папин характер. Мы знаем, что, если мы скажем хоть полслова, наш отец никогда более не разрешит нам есть со взрослыми.

Но от этого запрещения говорить мы с Лёлей пока не очень страдаем. Мы с Лёлей едим за четверых и между собой пересмеиваемся. Мы считаем, что взрослые даже прогадали, не позволив нам говорить. Наши рты, свободные от разговоров, целиком заняты едой.

Мы с Лёлей съели всё, что возможно, и перешли на сладкое.

Съев сладкое и выпив чай, мы с Лёлей решили пройтись по второму кругу – мы решили повторить еду с самого начала, тем более что наша мать, увидав, что на столе почти что чисто, принесла новую еду.

Я взял булку и отрезал кусок масла. А масло было совершенно замёрзшее – его только вынули из-за окна.

лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru

Это замёрзшее масло я хотел намазать на булку. Но мне это не удавалось сделать. Оно было как каменное.

И тогда я положил масло на кончик ножа и стал его греть над чаем.

А так как свой чай я давно выпил, то я стал греть это масло над стаканом папиного начальника, с которым я сидел рядом.

Папин начальник что-то рассказывал и не обращал на меня внимания.

Между тем нож согрелся над чаем. Масло немножко подтаяло. Я хотел его намазать на булку и уже стал отводить руку от стакана. Но тут моё масло неожиданно соскользнуло с ножа и упало прямо в чай.

Я обмер от страха.

Я вытаращенными глазами смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай.

Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия.

Только одна Лёля увидела, что случилось.

Она стала смеяться, поглядывая то на меня, то на стакан с чаем.

Но она ещё больше засмеялась, когда папин начальник, что-то рассказывая, стал ложечкой помешивать свой чай.

Он мешал его долго, так что всё масло растаяло без остатка. И теперь чай был похож на куриный бульон.

Папин начальник взял стакан в руку и стал подносить его к своему рту.

И хотя Лёля была чрезвычайно заинтересована, что произойдет дальше и что будет делать папин начальник, когда он глотнёт эту бурду, но всё-таки она немножко испугалась.

И даже уже раскрыла рот, чтобы крикнуть папиному начальнику: «Не пейте!»

Но, посмотрев на папу и вспомнив, что нельзя говорить, смолчала.

И я тоже ничего не сказал. Я только взмахнул руками и, не отрываясь, стал смотреть в рот папиному начальнику.

Между тем папин начальник поднёс стакан к своему рту и сделал большой глоток.

Но тут глаза его стали круглыми от удивления. Он охнул, подпрыгнул на своем стуле, открыл рот и, схватив салфетку, стал кашлять и плевать.

Наши родители спросили его:

– Что с вами произошло?

Папин начальник от испуга не мог ничего произнести.

Он показывал пальцами на свой рот, мычал и не без страха поглядывал на свой стакан.

Тут все присутствующие стали с интересом рассматривать чай, оставшийся в стакане.

Мама, попробовав этот чай, сказала:

– Не бойтесь, тут плавает обыкновенное сливочное масло, которое растопилось в горячем чае.

лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru

Папа сказал:

– Да, но интересно знать, как оно попало в чай. Ну-ка, дети, поделитесь с нами вашими наблюдениями.

Получив разрешение говорить, Лёля сказала:

– Минька грел масло над стаканом, и оно упало.

Тут Лёля, не выдержав, громко засмеялась.

Некоторые из гостей тоже засмеялись. А некоторые с серьёзным и озабоченным видом стали рассматривать свои стаканы. Папин начальник сказал:

– Ещё спасибо, что они мне в чай масло положили. Они могли бы дёгтю влить. Интересно, как бы я себя чувствовал, если бы это был дёготь... Ну, эти дети доведут меня до сумасшествия.

Один из гостей сказал:

– Меня другое интересует. Дети видели, что масло упало в чай. Тем не менее они никому не сказали об этом. И допустили выпить такой чай. И вот в чем их главное преступление.

Услышав эти слова, папин начальник воскликнул:

– Ах, в самом деле, гадкие дети, почему вы мне ничего не сказали? Я бы тогда не стал пить этот чай.

Лёля, перестав смеяться, сказала:

– Нам папа не велел за столом говорить. Вот поэтому мы ничего не сказали.

Я, вытерев слёзы, пробормотал:

– Ни одного слова нам папа не велел произносить. А то бы мы что-нибудь сказали.

Папа, улыбнувшись, сказал:

– Это не гадкие дети, а глупые. Конечно, с одной стороны, хорошо, что они беспрекословно исполняют приказания. Надо и впредь так же поступать – исполнять приказания и придерживаться правил, которые существуют. Но всё это надо делать с умом. Если б ничего не случилось – у вас была священная обязанность молчать. Масло попало в чай или бабушка забыла закрыть кран у самовара – вам надо крикнуть. И вместо наказания вы получили бы благодарность. Всё надо делать с учетом изменившейся обстановки. И эти слова вам надо золотыми буквами записать в своём сердце. Иначе получится абсурд.

Мама сказала:

– Или, например, я не велю вам выходить из квартиры. Вдруг пожар. Что же вы, дурацкие дети, так и будете торчать в квартире, пока не сгорите? Наоборот, вам надо выскочить из квартиры и поднять переполох.

Бабушка сказала:

– Или, например, я всем налила по второму стакану чаю. А Лёле я не налила. Значит, я поступила правильно?

Тут все, кроме Лёли, засмеялись. А папа сказал:

– Вы не совсем правильно поступили, потому что обстановка снова изменилась. Выяснилось, что дети не виноваты.

А если и виноваты, то в глупости. Ну, а за глупость наказывать не полагается. Попросим вас, бабушка, налить Лёле чаю.

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenko1hai1.ru
Все гости засмеялись. А мы с Лёлей заплодировали.

Но папины слова я, пожалуй, не сразу понял. Зато впоследствии я понял и оценил эти золотые слова.

И этих слов, уважаемые дети, я всегда придерживался во всех случаях жизни. И в личных своих делах. И на войне.

И даже, представьте себе, в моей работе.

В моей работе я, например, учился у старых великолепных мастеров. И у меня был большой соблазн писать по тем правилам, по которым они писали.

Но я увидел, что обстановка изменилась. Жизнь и публика уже не те, что были при них. И поэтому я не стал подражать их правилам.

И, может быть, поэтому я принес людям не так уж много огорчений. И был до некоторой степени счастливым.

Впрочем, ещё в древние времена один мудрый человек (которого вели на казнь) сказал: «Никого нельзя назвать счастливым раньше его смерти».

Это были тоже золотые слова.

Галоши и мороженное

Когда я был маленький, я очень любил мороженое. Конечно, я его и сейчас люблю. Но тогда это было что-то особенное – так я любил мороженое.

И когда, например, ехал по улице мороженщик со своей тележкой, у меня прямо начиналось головокружение: до того мне хотелось покушать то, что продавал мороженщик.

И моя сестрёнка Лёля тоже исключительно любила мороженое.

И мы с ней мечтали, что вот, когда вырастем большие, будем кушать мороженое не менее как три, а то и четыре раза в день.

Но в то время мы очень редко ели мороженое. Наша мама не позволяла нам его есть. Она боялась, что мы простудимся и захвораем. И по этой причине она не давала нам на мороженое денег.

И вот однажды летом мы с Лёлей гуляли в нашем саду. И Лёля нашла в кустах галошу. Обыкновенную резиновую галошу. Причём очень ношенную и рваную. Наверное, кто-нибудь бросил её, поскольку она разорвалась.

Вот Лёля нашла эту галошу и для потехи надела её на палку. И ходит по саду, машет этой палкой над головой.

Вдруг по улице идет тряпичник. Кричит: «Покупаю бутылки, банки, тряпки!»

Увидев, что Лёля держит на палке галошу, тряпичник сказал Лёле:

– Эй, девочка, продаёшь галошу?

Лёля подумала, что это такая игра, и ответила тряпичнику:

– Да, продаю. Сто рублей стоит эта галоша.

Тряпичник засмеялся и говорит:

– Нет, сто рублей – это чересчур дорого за эту галошу. А вот если хочешь, девочка, я тебе дам за неё две копейки, и мы с тобой расстанемся друзьями.

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru
И с этими словами тряпичник вытащил из кармана кошелек, дал Лёле две копейки, сунул нашу рваную галошу в свой мешок и ушёл.

Мы с Лёлей поняли, что это не игра, а на самом деле. И очень удивились.

Тряпичник уже давно ушёл, а мы стоим и глядим на нашу монету.

Вдруг по улице идет мороженщик и кричит:

– Земляничное мороженое!

Мы с Лёлей подбежали к мороженщику, купили у него два шарика по копейке, моментально их съели и стали жалеть, что так задешево продали галошу.

На другой день Лёля мне говорит:

– Минька, сегодня я решила продать тряпичнику ещё одну какую-нибудь галошу.

Я обрадовался и говорю:

– Лёля, разве ты опять нашла в кустах галошу?

Лёля говорит:

– В кустах больше ничего нет. Но у нас в прихожей стоит, наверно, я так думаю, не меньше пятнадцати галош. Если мы одну продадим, то нам от этого худо не будет.

И с этими словами Лёля побежала на дачу и вскоре появилась в саду с одной довольно хорошей и почти новенькой галошей.

Лёля сказала:

– Если тряпичник купил у нас за две копейки такую рвань, какую мы ему продали в прошлый раз, то за эту почти что новенькую галошу он, наверное, даст не менее рубля. Воображаю, сколько мороженого можно будет купить на эти деньги.

Мы целый час ждали появления тряпичника, и когда мы наконец его увидели, Лёля мне сказала:

– Минька, на этот раз ты продавай галошу. Ты мужчина, и ты с тряпичником разговаривай. А то он мне опять две копейки даст. А это нам с тобой чересчур мало.

Я надел на палку галошу и стал махать палкой над головой.

Тряпичник подошёл к саду и спросил:

– Что, опять продаётся галоша?

Я прошептал чуть слышно:

– Продаётся.

Тряпичник, осмотрев галошу, сказал:

– Какая жалость, дети, что вы мне все по одной галошине продаёте. За эту одну галошу я вам дам пятак.

А если бы вы продали мне сразу две галоши, то получили бы двадцать, а то и тридцать копеек. Поскольку две галоши сразу более нужны людям. И от этого они подсакивают в цене.

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru

Лёля мне сказала:

– Минька, побеги на дачу и принеси из прихожей ещё одну галошу.

Я побежал домой и вскоре принес какую-то галошу очень больших размеров.

Тряпичник поставил на траву эти две галоши рядом и, грустно вздохнув, сказал:

– Нет, дети, вы меня окончательно расстраиваете своей торговлей. Одна галоша дамская, другая – с мужской ноги, рассудите сами: на что мне такие галоши? Я вам хотел за одну галошу дать пятак, но, сложив вместе две галоши, вижу, что этого не будет, поскольку дело ухудшилось от сложения. Получите за две галоши четыре копейки, и мы расстанемся друзьями.

Лёля хотела побежать домой, чтоб принести ещё что-нибудь из галош, но в этот момент раздался мамин голос. Это мама звала домой, так как с нами хотели попрощаться мамыны гости. Тряпичник, видя нашу растерянность, сказал:

– Итак, друзья, за эти две галоши вы могли бы получить четыре копейки, но вместо этого получите три копейки, одну копейку я вычитаю за то, что понапрасну трачу время на пустой разговор с детьми.

Тряпичник дал Лёле три монетки по копейке и, спрятав галоши в мешок, ушёл.

Мы с Лёлей моментально побежали домой и стали прощаться с мамыными гостями: с тётей Олей и дядей Колей, которые уже одевались в прихожей.

Вдруг тетя Оля сказала:

– Что за странность! Одна моя галоша тут, под вешалкой, а второй почему-то нету.

Мы с Лёлей побледнели. И стояли не двигаясь.

Тётя Оля сказала:

– Я великолепно помню, что пришла в двух галошах. А тут сейчас только одна, а где вторая, неизвестно.

Дядя Коля, который тоже искал свои галоши, сказал:

– Что за чепуха в решетке!

Я тоже отлично помню, что пришёл в двух галошах, тем не менее второй моей галоши тоже нету.

Услышав эти слова, Лёля от волнения разжала кулак, в котором у неё находились деньги, и три монетки по копейке со звоном упали на пол.

Папа, который тоже провожал гостей, спросил:

– Лёля, откуда у тебя эти деньги?

Лёля начала что-то врать, но папа сказал:

– Что может быть хуже вранья!

Тогда Лёля заплакала. И я тоже заплакал. И мы сказали:

– Продали тряпичнику две галоши, чтобы купить мороженое.

Папа сказал:

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru

– Хуже вранья – это то, что вы сделали.

Услышав, что галоши проданы тряпичнику, тётя Оля побледнела и зашаталась. И дядя Коля тоже зашатался и схватился рукой за сердце. Но папа им сказал:

– Не волнуйтесь, тётя Оля и дядя Коля, я знаю, как нам надо поступить, чтобы вы не остались без галош. Я возьму все Лёлины и Минькины игрушки, продам их тряпичнику, и на вырученные деньги мы приобретем вам новые галоши.

Мы с Лёлей заревели, услышав этот приговор. Но папа сказал:

– Это ещё не всё. В течение двух лет я запрещаю Лёле и Миньке кушать мороженое. А спустя два года они могут его кушать, но всякий раз, кушая мороженое, пусть они вспоминают эту печальную историю, и всякий раз пусть они думают, заслужили ли они это сладкое.

В тот же день папа собрал все наши игрушки, позвал тряпичника и продал ему всё, что мы имели. И на полученные деньги наш отец купил галоши тётя Оле и дяде Коле.

И вот, дети, с тех пор прошло много лет. Первые два года мы с Лёлей действительно ни разу не ели мороженого. А потом стали его есть и всякий раз, кушая, невольно вспоминали о том, что было с нами.

И даже теперь, дети, когда я стал совсем взрослый и даже немножко старый, даже и теперь иной раз, кушая мороженое, я ощущаю в горле какое-то сжатие и какую-то неловкость. И при этом всякий раз, по детской своей привычке, думаю: «Заслужил ли я это сладкое, не соврал ли и не надул ли кого-нибудь?»

Сейчас очень многие люди кушают мороженое, потому что у нас имеются целые огромные фабрики, в которых изготавливают это приятное блюдо.

Тысячи людей и даже миллионы кушают мороженое, и я бы, дети, очень хотел, чтобы все люди, кушая мороженое, думали бы о том, о чем я думаю, когда ем это сладкое.

Бабушкин подарок

У меня была бабушка. И она меня очень горячо любила.

Она каждый месяц приезжала к нам в гости и дарила нам игрушки. И вдобавок приносила с собой целую корзинку пирожных.

Из всех пирожных она позволяла мне выбрать то, которое мне нравится.

А мою старшую сестрёнку Лёлю бабушка не очень любила. И не позволяла ей выбирать пирожные. Она сама давала ей какое придётся. И от этого моя сестрёнка Лёля всякий раз хныкала и сердилась больше на меня, чем на бабушку.

В один прекрасный летний день бабушка приехала к нам на дачу.

Она приехала на дачу и идёт по саду. В одной руке у неё корзинка с пирожными, в другой – сумочка.

И мы с Лёлей подбежали к бабушке и с ней поздоровались. И с грустью увидели, что на этот раз, кроме пирожных, бабушка нам ничего не принесла.

И тогда моя сестрёнка Лёля сказала бабушке:

– Бабушка, а кроме пирожных ты разве нам сегодня ничего не принесла?

И моя бабушка рассердилась на Лёлю и так ей ответила:

– Принесла. Но только не дам невоспитанной особе, которая так откровенно об этом спрашивает. Подарок получит благовоспитанный мальчик Миня, который лучше всех на свете благодаря своему тактичному молчанию.

И с этими словами бабушка велела мне протянуть руку. И на мою ладонь она положила десять новеньких монеток по десять копеек.

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru
И вот я стою как дурачок и с восторгом смотрю на новенькие монеты, которые лежат у меня на ладони. И Лёля тоже смотрит на эти монеты. И ничего не говорит. Только у неё глазёнки сверкают недобрым огоньком.

Бабушка любовалась на меня и пошла пить чай.

И тогда Лёля с силой ударила меня по руке снизу вверх, так что все мои монеты подпрыгнули на ладони и попадали в траву и в канаву.

И я так громко зарыдал, что сбежались все взрослые – папа, мама и бабушка. И все они моментально нагнулись и стали разыскивать упавшие мои монетки.

И когда были собраны все монетки, кроме одной, бабушка сказала:

– Видите, как правильно я поступила, что не дала Лёльке ни одной монеты! Вот она какая завистливая особа: «Если, – думает, – не мне, так и не ему!» Где, кстати, эта злодейка в настоящий момент?

Чтобы избежать трепки, Лёля, оказывается, влезла на дерево и, сидя на дереве, дразнила меня и бабушку языком.

Соседский мальчик Павлик хотел стрельнуть в Лёлю из рогатки, чтоб снять её с дерева. Но бабушка не позволила ему это сделать, потому что Лёля могла упасть и сломать себе ногу. Бабушка не пошла на эту крайность и даже хотела отобрать у мальчика его рогатку. И тогда мальчик рассердился на всех и на бабушку в том числе и издали стрельнул в неё из рогатки.

Бабушка, ахнув, сказала:

– Как это вам нравится? Из-за этой злодейки меня из рогатки подбили. Нет, я не буду к вам больше приезжать, чтоб не иметь подобных историй. Лучше вы привозите ко мне моего славного мальчика Миню. И я всякий раз, в пику Лёльке, буду дарить ему подарки.

Папа сказал:

– Хорошо. Я так и сделаю. Но только вы, мамаша, напрасно хвалите Миньку! Конечно, Лёля поступила нехорошо. Но и Минька тоже не из лучших мальчиков на свете. Лучший мальчик на свете тот, который отдал бы своей сестрёнке несколько монеток, видя, что у неё ничего нет. И этим он не довёл бы свою сестрёнку до злобы и зависти.

Сидя на своем дереве, Лёлька сказала:

– А лучшая бабушка на свете та, которая всем детям что-нибудь дарит, а не только Миньке, который по своей глупости или хитрости молчит и поэтому получает подарки и пирожные.

Бабушка не пожелала больше оставаться в саду.

И все взрослые ушли пить чай на балкон.

Тогда я сказал Лёле:

– Лёля, слезь с дерева! Я подарю тебе две монетки.

Лёля слезла с дерева, и я подарил ей две монетки.

И в хорошем настроении пошёл на балкон и сказал взрослым:

– Всё-таки бабушка оказалась права. Я лучший мальчик на свете – я сейчас подарил Лёле две монетки.

леля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru

Бабушка ахнула от восторга. И мама тоже ахнула. Но папа, нахмурившись, сказал: – Нет, лучший мальчик на свете тот, который сделает что-нибудь хорошее и после этим не будет хвастаться.

И тогда я побежал в сад, нашёл свою сестру и дал ей ещё монетку. И ничего об этом не сказал взрослым.

Итого, у Лёльки стало три монеты, и четвертую монетку она нашла в траве, где она меня ударила по руке.

И на все эти четыре монеты Лёлька купила мороженое.

И она два часа его ела, наелась, и ещё у неё осталось.

А к вечеру у неё заболел живот, и Лёлька целую неделю пролежала в кровати.

И вот, ребята, прошло с тех пор много лет. И до сих пор я отлично помню папины слова.

Нет, мне, может быть, не удалось стать очень хорошим. Это очень трудно. Но к этому, дети, я всегда стремился.

И то хорошо.

Не надо врать

Я учился очень давно. Тогда ещё были гимназии. И учителя тогда ставили в дневнике отметки за каждый спрошенный урок. Они ставили какой-нибудь балл – от пятерки до единицы включительно.

А я был очень маленький, когда поступил в гимназию, в подготовительный класс. Мне было всего семь лет.

И я ничего ещё не знал, что бывает в гимназиях. И первые три месяца ходил буквально как в тумане.

И вот однажды учитель велел нам выучить наизусть стихотворение:

Весело сияет месяц над селом,
Белый снег сверкает синим огоньком...

А я этого стихотворения не выучил. Я не слышал, что сказал учитель. Я не слышал потому, что мальчики, которые сидели позади, то шлёпали меня книгой по затылку, то мазали мне ухо чернилами, то дёргали меня за волосы и, когда я от неожиданности вскакивал, – подкладывали под меня карандаш или вставочку. И по этой причине я сидел в классе перепуганный и даже обалдевший и всё время прислушивался, что ещё замыслили против меня сидевшие позади мальчики.

А на другой день учитель, как назло, вызвал меня и велел прочитать наизусть заданное стихотворение.

А я не только не знал его, но даже и не подозревал, что на свете есть такие стихотворения. Но от робости я не посмел сказать учителю, что не знаю этих стихов. И совершенно ошеломлённый стоял за своей партой, не произнося ни слова.

Но тут мальчишки стали подсказывать мне эти стихи.

И благодаря этому я стал лепетать то, что они мне шептали.

А в это время у меня был хронический насморк, и я плохо слышал одним ухом и поэтому с трудом разбирал то, что они мне подсказывали.

Ещё первые строчки я кое-как произнёс. Но когда дело дошло до фразы: «Крест под

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru
облаками как свеча горит», я сказал: «Треск под облаками как свеча болит».

Тут раздался хохот среди учеников. И учитель тоже засмеялся. Он сказал:

– А ну-ка, дай сюда свой дневник! Я тебе туда единицу поставлю.

И я заплакал, потому что это была моя первая единица и я ещё не знал, что за это бывает.

После уроков моя сестрёнка Лёля зашла за мной, чтобы вместе идти домой.

По дороге я достал из ранца дневник, развернул его на той странице, где была поставлена единица, и сказал Лёле:

– Лёля, погляди, что это такое? Это мне учитель поставил за стихотворение «Весело сияет месяц над селом».

Лёля поглядела и засмеялась. Она сказала:

– Минька, это плохо! Это тебе учитель вlepил единицу по русскому языку. Это до того плохо, что я сомневаюсь, что папа тебе подарит фотографический аппаратик к твоим именинам, которые будут через две недели.

Я сказал:

– А что же делать?

Лёля сказала:

– Одна наша ученица взяла и заклеила две страницы в своём дневнике, там, где у неё была единица. Её папа полюбил пальцы, но отклеить не мог и так и не увидел, что там было.

Я сказал:

– Лёля, это нехорошо – обманывать родителей!

Лёля засмеялась и пошла домой. А я в грустном настроении зашёл в городской сад, сел там на скамейку и, развернув дневник, с ужасом глядел на единицу.

Я долго сидел в саду. Потом пошёл домой. Но когда подходил к дому, вдруг вспомнил, что оставил свой дневник на скамейке в саду. Я побежал назад. Но в саду на скамейке уже не было моего дневника. Я сначала испугался, а потом обрадовался, что теперь нет со мной дневника с этой ужасной единицей.

Я пришёл домой и сказал отцу, что потерял свой дневник. И Лёля засмеялась и подмигнула мне, когда услышала эти мои слова.

На другой день учитель, узнав, что я потерял дневник, выдал мне новый.

Я развернул этот новый дневник с надеждой, что на этот раз там ничего плохого нету, но там против русского языка снова стояла единица, ещё более жирная, чем раньше.

И тогда я почувствовал такую досаду и так рассердился, что бросил этот дневник за книжный шкаф, который стоял у нас в классе.

Через два дня учитель, узнав, что у меня нету и этого дневника, заполнил новый. И, кроме единицы по русскому языку, он там вывел мне двойку по поведению. И сказал, чтоб мой отец непременно посмотрел мой дневник.

Когда я встретился с Лёлей после уроков, она мне сказала:

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru
– Это не будет враньё, если мы временно заклеим страницу. И через неделю после твоих именин, когда ты получишь фотоаппаратик, мы отклеим её и покажем папе, что там было.

Мне очень хотелось получить фотографический аппарат, и я с Лёлей заклеил уголки злополучной страницы дневника.

Вечером папа сказал:

– Ну-ка, покажи свой дневник! Интересно знать, не нахватал ли ты единиц?

Папа стал смотреть дневник, но ничего плохого там не увидел, потому что страница была заклеена.

И когда папа рассматривал мой дневник, на лестнице вдруг кто-то позвонил.

Пришла какая-то женщина и сказала:

– На днях я гуляла в городском саду и там на скамейке нашла дневник. По фамилии я узнала адрес и вот принесла его вам, чтобы вы сказали, не потерял ли этот дневник ваш сын.

Папа посмотрел дневник и, увидев там единицу, всё понял.

Он не стал на меня кричать. Он только тихо сказал:

– Люди, которые идут на враньё и обман, смешны и комичны, потому что рано или поздно их враньё всегда обнаружится. И не было на свете случая, чтоб что-нибудь из вранья осталось неизвестным.

Я, красный как рак, стоял перед папой, и мне было совестно от его тихих слов.

Я сказал:

– Вот что: ещё один мой, третий, дневник с единицей я бросил в школе за книжный шкаф.

Вместо того чтоб на меня рассердиться ещё больше, папа улыбнулся и просиял. Он схватил меня на руки и стал меня целовать.

Он сказал:

– То, что ты в этом сознался, меня исключительно обрадовало. Ты сознался в том, что могло долгое время остаться неизвестным. И это мне дает надежду, что ты больше не будешь врать. И вот за это я тебе подарю фотоаппаратик.

Когда Лёля услышала эти слова, она подумала, что папа свихнулся в своём уме и теперь всем дарит подарки не за пятёрки, а за единицы.

И тогда Лёля подошла к папе и сказала:

– Папочка, я тоже сегодня получила двойку по физике, потому что не выучила урока.

Но ожидания Лёли не оправдались. Папа рассердился на неё, выгнал её из своей комнаты и велел ей немедленно сесть за книги.

И вот вечером, когда мы ложились спать, неожиданно раздался звонок.

Это к папе пришёл мой учитель. И сказал ему:

– Сегодня у нас в классе была уборка, и за книжным шкафом мы нашли дневник вашего сына. Как вам нравится этот маленький врун и обманщик, бросивший свой дневник, с тем чтобы вы его не увидели?

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru
Папа сказал:

– Об этом дневнике я уже лично слышал от моего сына. Он сам признался мне в этом поступке. Так что нет причин думать, что мой сын неисправимый врун и обманщик.

Учитель сказал папе:

– Ах, вот как. Вы уже знаете об этом. В таком случае – это недоразумение. Извините. Покойной ночи.

И я, лежа в своей постели, услышав эти слова, горько заплакал. И дал себе слово говорить всегда правду.

И я действительно так всегда и теперь поступаю.

Ах, это иногда бывает очень трудно, но зато у меня на сердце весело и спокойно.

Через 30 лет

Мои родители очень горячо меня любили, когда я был маленький. И они дарили мне много подарков.

Но когда я чем-нибудь заболел, родители буквально тогда засыпали меня подарками.

А я почему-то очень часто хворал. Главным образом свинкой или ангиной.

А моя сестрёнка Лёля почти никогда не хворала.

И она завидовала, что я так часто болею.

Она говорила:

– Вот погоди, Минька, я тоже как-нибудь захвораю, так наши родители тоже небось начнут мне закупать всего.

Но, как назло, Лёля не хворала. И только раз, поставив стул к камину, она упала и разбила себе лоб. Она охала и стонала, но вместо ожидаемых подарков она от нашей мамы получила несколько шлепков, потому что она подставила стул к камину и хотела достать мамины часики, а это было запрещено.

И вот однажды наши родители ушли в театр, и мы с Лёлей остались в комнате. И мы с ней стали играть на маленьком настольном бильярде.

И во время игры Лёля, охнув, сказала:

– Минька, я сейчас нечаянно проглотила бильярдный шарик. Я держала его во рту, и он у меня через горло провалился вовнутрь.

А у нас для бильярда были хотя и маленькие, но удивительно тяжелые металлические шарики. И я испугался, что Лёля проглотила такой тяжёлый шарик. И заплакал, потому что подумал, что у неё в животе будет взрыв.

Но Лёля сказала:

– От этого взрыва не бывает. Но болезнь может продолжаться целую вечность. Это не то что твои свинка и ангина, которые проходят в три дня.

Лёля легла на диван и стала охать.

Вскоре пришли наши родители, и я им рассказал, что случилось.

И мои родители испугались до того, что побледнели. Они бросились к дивану, на котором лежала Лёлька, и стали её целовать и плакать.

И сквозь слёзы мама спросила Лёльку, что она чувствует в животе. И Лёля сказала:

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru

– Я чувствую, что шарик катается там у меня внутри.

И мне от этого щекотно и хочется какао и апельсинов.

Папа надел пальто и сказал:

– Со всей осторожностью разденьте Лёлю и положите её в постель. А я тем временем сбегая за врачом.

Мама стала раздевать Лёлю, но когда она сняла платье и передник, из кармана передника вдруг выпал бильярдный шарик и покатился под кровать.

Папа, который ещё не ушёл, чрезвычайно нахмурился. Он подошёл к бильярдному столику и пересчитал оставшиеся шары. И их оказалось пятнадцать, а шестнадцатый шарик лежал под кроватью.

Папа сказал:

– Лёля нас обманула. В её животе нет ни одного шарика: они все здесь.

Мама сказала:

– Это ненормальная и даже сумасшедшая девочка. Иначе я не могу ничем объяснить её поступок.

Папа никогда нас не бил, но тут он дёрнул Лёлю за косичку и сказал:

– Объясни, что это значит?

Лёля захныкала и не нашлась, что ответить.

Папа сказал:

– Она хотела над нами пошутить. Но с нами шутки плохи! Целый год она от меня ничего не получит. И целый год она будет ходить в старых башмаках и в старом синеньком платье, которое она так не любит!

И наши родители, хлопнув дверью, ушли из комнаты.

И я, глядя на Лёлю, не мог удержаться от смеха. Я ей сказал:

– Лёля, лучше бы ты подождала, когда захвораешь свинкой, чем идти на такое враньё для получения подарков от наших родителей.

И вот, представьте себе, прошло тридцать лет!

Тридцать лет прошло с тех пор, как произошёл этот маленький несчастный случай с бильярдным шариком.

И за все эти годы я ни разу не вспомнил об этом случае.

И только недавно, когда я стал писать эти рассказы, я припомнил всё, что было. И стал об этом думать. И мне показалось, что Лёля обманула родителей совсем не для того, чтобы получить подарки, которые она и без того имела. Она обманула их, видимо, для чего-то другого.

И когда мне пришла в голову эта мысль, я сел в поезд и поехал в Симферополь, где жила Лёля. А Лёля была уже, представьте себе, взрослая и даже уже немножко старая женщина. И у ней было трое детей и муж – санитарный доктор.

И вот я приехал в Симферополь и спросил Лёлю:

– Лёля, помнишь ли ты тот случай с бильярдным шариком? Зачем ты это сделала?

И Лёля, у которой было трое детей, покраснела и сказала:

– Когда ты был маленький, ты был славненький, как кукла. И тебя все любили. А я

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru уже тогда выросла и была нескладная девочка. И вот почему я тогда соврала, что проглотила бильярдный шарик, – я хотела, чтобы и меня так же, как тебя, все любили и жалели, хотя бы как больную.

И я ей сказал:

– Лёля, я для этого приехал в Симферополь.

И я поцеловал её и крепко обнял. И дал ей тысячу рублей.

И она заплакала от счастья, потому что она поняла мои чувства и оценила мою любовь.

И тогда я подарил её детям каждому по сто рублей на игрушки. И мужу её – санитарному врачу – отдал свой портсигар, на котором золотыми буквами было написано: «Будь счастливым».

Потом я дал на кино и конфеты ещё по тридцать рублей её детям и сказал им:

– Глупенькие маленькие сычи! Я дал вам это для того, чтобы вы лучше запомнили переживаемый момент, и для того, чтобы вы знали, как вам надо в дальнейшем поступать.

На другой день я уехал из Симферополя и дорогой думал о том, что надо любить и жалеть людей, хотя бы тех, которые хорошие. И надо дарить им иногда какие-нибудь подарки. И тогда у тех, кто дарит, и у тех, кто получает, становится прекрасно на душе.

А которые ничего не дарят людям, а вместо этого преподносят им неприятные сюрпризы, – у тех бывает мрачно и противно на душе. Такие люди чахнут, сохнут и хворают нервной экземой. Память у них ослабевает, и ум затемняется. И они умирают раньше времени.

А добрые, наоборот, живут крайне долго и отличаются хорошим здоровьем.

Находка

* * *

Однажды мы с Лёлей взяли коробку от конфет и положили туда лягушку и паука.

Потом мы завернули эту коробку в чистую бумагу, перевязали её шикарной голубой ленточкой и положили этот пакет на панель против нашего сада. Как будто бы кто-то шёл и потерял свою покупку.

Положив этот пакет возле тумбы, мы с Лёлей спрятались в кустах нашего сада и, давась от смеха, стали ждать, что будет.

И вот идёт прохожий.

Увидев наш пакет, он, конечно, останавливается, радуется и даже от удовольствия потирает себе руки. Ещё бы: он нашёл коробку конфет – это не так-то часто бывает в этом мире.

Затаив дыхание, мы с Лёлей смотрим, что будет дальше.

Прохожий нагнулся, взял пакет, быстро развязал его и, увидев красивую коробку, ещё того более обрадовался.

И вот крышка открыта. И наша лягушка, соскучившись сидеть в темноте, выскакивает из коробки прямо на руку прохожего.

Тот ахает от удивления и швыряет коробку подальше от себя.

Тут мы с Лёлей стали так смеяться, что повалились на траву.

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru
И мы смеялись до того громко, что прохожий обернулся в нашу сторону и, увидев нас за забором, тотчас всё понял.

В одно мгновение он ринулся к забору, одним махом перепрыгнул его и бросился к нам, чтобы нас проучить.

Мы с Лёлей задали стрекача.

Мы с визгом бросились через сад к дому.

Но я запнулся о грядку и растянулся на траве.

И тут прохожий довольно сильно отодрал меня за ухо.

Я громко закричал. Но прохожий, дав мне ещё два шлепка, спокойно удалился из сада.

На крик и шум прибежали наши родители.

Держась за покрасневшее ухо и всхлипывая, я подошёл к родителям и пожаловался им на то, что было.

Моя мама хотела позвать дворника, чтобы с дворником догнать прохожего и арестовать его.

И Лёля уже было кинулась за дворником. Но папа остановил её. И сказал ей и маме:

– Не зовите дворника. И не надо арестовывать прохожего. Конечно, это не дело, что он отодрал Миньку за уши, но на месте прохожего я, пожалуй, сделал бы то же самое.

Услышав эти слова, мама рассердилась на папу и сказала ему:

– Ты ужасный эгоист!

И мы с Лёлей тоже рассердились на папу и ничего ему не сказали. Только я потёр свое ухо и заплакал. И Лёлька тоже захныкала. И тогда моя мама, взяв меня на руки, сказала папе:

– Вместо того чтобы заступаться за прохожего и этим доводить детей до слёз, ты бы лучше объяснил им, что есть плохого в том, что они сделали. Лично я этого не вижу и всё расцениваю как невинную детскую забаву.

И папа не нашёлся, что ответить. Он только сказал:

– Вот дети вырастут большими и когда-нибудь сами узнают, почему это плохо.

И вот проходили годы. Прошло пять лет. Потом десять лет прошло. И наконец прошло двенадцать лет.

Прошло двенадцать лет, и из маленького мальчика я превратился в молодого студентика лет так восемнадцати.

Конечно, я забыл и думать об этом случае. Более интересные мысли посещали тогда мою голову.

Но однажды вот что произошло.

Весной, по окончании экзаменов, я поехал на Кавказ.

В то время многие студенты брали на лето какую-нибудь работу и уезжали кто куда. И я тоже взял себе должность – контролера поездов.

Я был бедный студентик и денег не имел. А тут давали бесплатный билет на Кавказ и вдобавок платили жалованье. И вот я взял эту работу. И поехал.

Приезжаю сначала в город Ростов, для того чтобы зайти в управление и получить там деньги, документы и щипчики для пробивания билетов.

леля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зоценко zoschenkomihail.ru

А наш поезд опоздал. И вместо утра пришёл в пять часов вечера.

Я сдал мой чемодан на хранение. И на трамвае поехал в канцелярию.

Прихожу туда. Швейцар мне говорит:

– К великому сожалению, опоздали, молодой человек. Канцелярия уже закрыта.

– Как так, – говорю, – закрыта. Мне же надо сегодня получить деньги и удостоверение.

Швейцар говорит:

– Все уже ушли. Приходите послезавтра.

– Как так, – говорю, – послезавтра. Тогда лучше уж завтра зайду.

Швейцар говорит:

– Завтра праздник, канцелярия не работает. А послезавтра приходите и всё, что надо, получите.

Я вышел на улицу. И стою. Не знаю, что мне делать.

Впереди два дня. Денег в кармане нет – всего осталось три копейки. Город чужой – никто меня тут не знает. И где мне остановиться – неизвестно. И что кушать – непонятно.

Я побежал на вокзал, чтобы взять из моего чемодана какую-нибудь рубашку или полотенце, для того чтобы продать на рынке. Но на вокзале мне сказали:

– Прежде чем брать чемодан, заплатите за хранение, а потом уж его берите и делайте с ним что хотите.

Кроме трёх копеек, у меня ничего не было, и я не мог заплатить за хранение. И вышел на улицу ещё того более расстроенный.

Нет, сейчас бы я так не растерялся. А тогда я ужасно растерялся. Иду, бреду по улице неизвестно куда и горюю.

И вот иду по улице и вдруг на панели вижу: что такое? Маленький красный плюшевый кошелёк. И, видать, не пустой, а туго набитый деньгами.

На одно мгновение я остановился. Мысли, одна другой радостнее, мелькнули у меня в голове. Я мысленно увидел себя в булочной за стаканом кофе. А потом в гостинице на кровати, с плиткой шоколада в руках.

Я сделал шаг к кошельку. И протянул за ним руку. Но в этот момент кошелёк (или мне это показалось) немного отодвинулся от моей руки.

Я снова протянул руку и уже хотел схватить кошелёк.

Но он снова отодвинулся от меня, и довольно далеко.

Ничего не соображая, я снова бросился к кошельку.

И вдруг в саду, за забором, раздался детский хохот. И кошелёк, привязанный за нитку, стремительно исчез с панели.

Я подошёл к забору. Какие-то ребята от хохота буквально катались по земле.

Лёля и Минька (сборник). Михаил Михайлович Зощенко zoschenkomihail.ru
я хотел броситься за ними. И уже схватился рукой за забор, чтоб его
перепрыгнуть. Но тут в одно мгновение мне припомнилась давно забытая сценка из
моей детской жизни.

И тогда я ужасно покраснел. Отошел от забора. И, медленно шагая, побрёл дальше.

Ребята! Всё проходит в жизни. Прошли и эти два дня.

Вечером, когда стемнело, я пошел за город и там, в поле, на траве, заснул.

Утром встал, когда взошло солнышко. Купил фунт хлеба за три копейки, съел и
запил водичкой. И целый день, до вечера, без толку бродил по городу.

А вечером снова пришёл в поле и снова там переночевал. Только на этот раз плохо,
потому что пошёл дождь и я промок как собака.

Рано утром на другой день я уже стоял у подъезда и ожидал, когда откроется
канцелярия.

И вот она открыта. Я, грязный, взлохмаченный и мокрый, вошёл в канцелярию.

Чиновники недоверчиво на меня посмотрели. И сначала не захотели мне выдать
деньги и документы. Но потом выдали.

И вскоре я, счастливый и сияющий, поехал на Кавказ.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://zoschenkomihail.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!